

№р. 63.3 (2р3-7)
А 86

SEPARATUM

ACTA ARCHAEOLOGICA ACADEMIAE SCIENTIARUM HUNGARICAE

7 (1956)

М. И. АРТАМОНОВ

ХАЗАРСКАЯ КРЕПОСТЬ САРКЕЛ

BUDAPEST
1956

инв. № 1528

В Библиотеку Вологодского музея
23.8.86. *W*

ACTA ARCHAEOLOGICA

A MAGYAR TUDOMÁNYOS AKADÉMIA
RÉGÉSZETI KÖZLEMÉNYEI

SZERKESZTŐSÉG ÉS KIADÓHIVATAL: BUDAPEST V. ALKOTMÁNY UTCA 21.

Az *Acta Archaeologica* német, angol, francia és orosz nyelven közöl értekezéseket a régészet köréből.

Az *Acta Archaeologica* változó terjedelmű füzetekben jelenik meg, több füzet alkot egy kötetet.

A közlésre szánt kéziratok, géppel írva, a következő címre küldendők:

Acta Archaeologica, Budapest 62, Postafiók 440.

Ugyanerre a címre küldendő minden szerkesztőségi és kiadóhivatali levelezés.

Az *Acta Archaeologica* előfizetési ára kötetenként belföldre 160 Ft, külföldre 220 Ft. Megrendelhető a belföld számára az „Akadémiai Kiadó”-nál (Budapest V. Alkotmány utca 21. Bankszámla: 05-915-111-44), a külföld számára pedig a „Kultúra” Könyv és Hírlap Külkereskedelmi Vállalatnál (Budapest VI. Magyar Ifjúság útja 21. Bankszámla: 43-790-057-181), vagy külföldi képviselőjeinél, bizományosainál.

Die *Acta Archaeologica* veröffentlichten Abhandlungen aus dem Bereiche der Archäologie in deutscher, englischer, französischer und russischer Sprache.

Die *Acta Archaeologica* erscheinen in Heften wechselnden Umfanges. Mehrere Hefte bilden einen Band.

Die zur Veröffentlichung bestimmten Manuskripte sind an folgende Adresse zu senden:

Acta Archaeologica, Budapest 62, Postafiók 440.

An die gleiche Anschrift ist auch jede für die Redaktion und den Verlag bestimmte Korrespondenz zu richten.

Abonnementspreis pro Band: 220 Forint. Bestellbar bei dem Buch- und Zeitungs-Aussenhandels-Unternehmen »Kultura« (Budapest, VI., Magyar Ifjúság útja 21. Bankkonto Nr. 43-790-057-181) oder bei seinen Auslandsvertretungen und Kommissionären.

М. И. АРТАМОНОВ

ХАЗАРСКАЯ КРЕПОСТЬ САРКЕЛ*

Одной из побочных задач, выдвинутых огромным строительством, осуществляемым в разных местах нашей страны, является исследование многочисленных археологических памятников, находящихся в зонах новостроек. Небывалые по масштабам земляные работы, а в особенности затопление огромных площадей в связи с устройством водохранилищ, ставят под угрозу уничтожения многие городища, курганы, могильники и другие остатки прошлого. Сохранение их для науки путем срочных раскопок является первоочередным делом советских археологов. Советское правительство в своих заботах о процветании науки не оставило без внимания и помощи это дело и обеспечивает археологические исследования в зонах новостроек щедрыми ассигнованиями.

В 1949—1951 гг. специальная археологическая экспедиция ИИМК АН СССР производила исследования в зоне затопления Цимлянского водохранилища на Дону (рис. 1). Основное внимание экспедиции все эти годы было сосредоточено на изучении остатков хазарской крепости Саркел.

Как известно, в сочинении византийского императора Константина Порфирородного содержится рассказ о построении византийцами крепости для хазар на Дону. Это сообщение давно привлекает внимание ученых. Было высказано немало предположений относительно местоположения этой крепости. Однако только в результате археологических исследований удалось точно установить, что она находилась на левом берегу Дона близ станицы Цимлянской. Называлась эта крепость Саркел, а остатки ее известны под наименованием — Левобережное цимлянское городище (рис. 2).

Исследования Левобережного цимлянского городища начались давно. Еще в середине прошлого столетия интерес к нему был вызван находками здесь мраморных архитектурных деталей (капителей и колонн). Тогда же возникло предположение, что городище близ станицы Цимлянской представляет собою остатки хазарской крепости Саркел.

В конце XIX в. в связи с разрушением городища местным населением, выбиравшим из него в большом количестве кирпичи, здесь производили раскопки В. И. Сизов и Н. И. Веселовский. В материалах, добытых этими исследователями, преобладали русские вещи, в силу чего мысль о принадлежности городища хазарскому Саркелу не подкрепилась, а наоборот, многим казалась опровергнутой.

В тридцатых годах нашего столетия исследования Левобережного цимлянского городища были возобновлены с целью окончательного решения вопроса об отношении его к хазарскому Саркелу. Раскопки производились в течение трех лет (1934—1936) и, хотя велись в небольших масштабах, дали возможность твердо установить, что культурные отложения городища относятся к двум периодам — хазарскому и русскому, причем с первым связываются постройки из кирпичей, которые вполне могут соответствовать письменным данным о Саркеле как крепости, выстроенной именно из этого материала. Далее оказалось, что крепость не прекратила своего существования после крушения Хазарского каганата, что в ней находилось русское поселение, чем и объясняется наличие в городище значительного количества русских

* Доклад прочитанный на археологической конференции АН Венгрии 6 октября 1955 г.

ПОЛ. АРХ. № 1528

Рис. 1

вещей. Благодаря этому Саркел был хорошо известен на Руси под именем Белая Вежа, представляющим перевод хазарского названия крепости.

Возобновленные в 1949 г. раскопки Левобережного цимлянского городища имели целью максимально полное исследование этого представляющего большой научный интерес памятника до окончательной гибели его под волнами Цимлянского моря (рис. 3). За три года

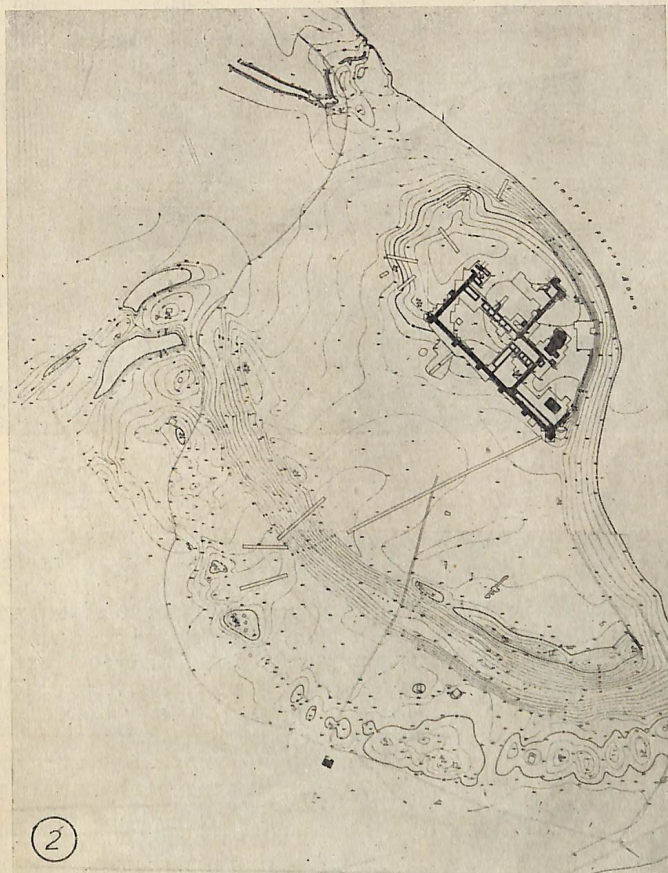

Рис. 2

Удалось раскопать около половины площади городища, что составляет 10 300 кв. м. (рис. 4), не считая значительных работ, проведенных на могильнике, находящемся возле городища.

В результате раскопочных исследований хазарская крепость Саркел вырисовывается в следующем виде: на мысу низкого левого берега Дона крепость возвышалась в виде удлиненного четырехугольника, обведенного толстыми кирпичными стенами, усиленными башенными выступами и массивными угловыми башнями (рис. 5). Длинной своей осью крепость была ориентирована с ЮВ на СЗ и имела в длину 186 м, а в ширину 126 м. С двух сторон к стенам крепости подходила большая река, с напольной же стороны подход к ней преграждал широ-

Рис. 3

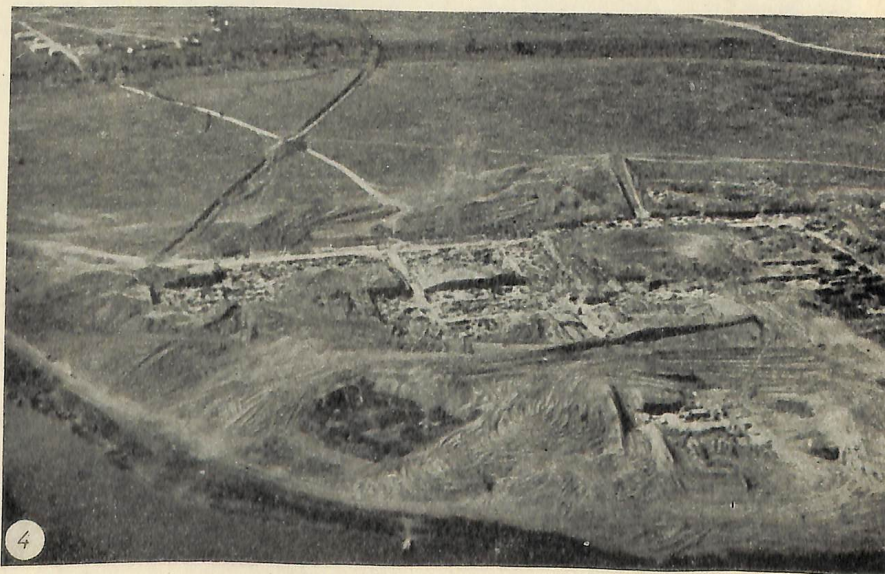

Рис. 4

кий, наполненный проточной водой ров. Второй еще более широкий ров отделял мыс, на конце которого находилась крепость, от остального берега.

Стены крепости были толщиной в 3,75 м, каждая сторона квадратных угловых башен равнялась 8,75 м (рис. 6). Вдоль каждой из стен между угловыми башнями находились квадратные башенные выступы (5×5 м), расположенные на одинаковом расстоянии один от другого. Вдоль длинных стен крепости было по четыре башенных выступа, а вдоль поперечных только по два.

Входы в крепость были устроены в виде пролетов в башенных выступах. Главные ворота находились в одном из башенных выступов северо-западной стены, отличавшемся от других

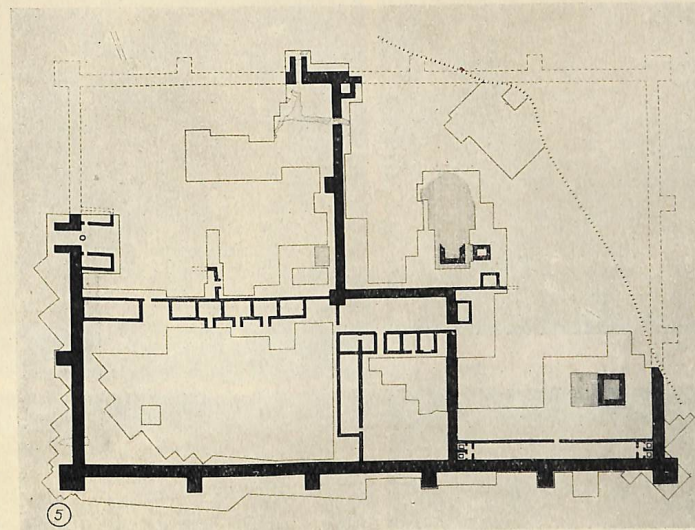

Рис. 5

своими большими размерами (9 м ширины) (рис. 7). Пролет в нем был 4,5 м шириною. Пол его был вымощен каменными плитами; близ наружного конца этот пролет закрывался деревянными воротами, полотнища которых подвешивались на толстых деревянных косяках, вделанных в кирпичную кладку. Под полотнищами ворот находилась толстая деревянная же подворотня. Как показали остатки других ворот лучшей сохранности, деревянные полотнища были окованы полосами железа, прибитыми к доскам толстыми большими гвоздями. Возможно, что в середине пролета были вторые такие же ворота.

Внутри крепости по сторонам главных ворот помещались два прямоугольные здания, узкой стороной примыкавшие к оборонительной стене. Двери в них находились возле ворот. Это несомненно, караульные помещения. Между этими помещениями и входом в ворота обнаружен круглый колодец со стенками, облицованными блоками отесанного камня (рис. 8). Глубина колодца 6,5 м. Сразу же после расчистки он наполнился хорошей ключевой водой. Судя по местоположению перед самым входом в ворота это осадный колодец, который в обычное время был закрыт деревянной крышкой; в таком виде он не мешал проезду. Во время осады, когда колодцем пользовались, ворота накрепко запирались.

Вторые ворота, выходящие к реке, также находились в одном из башенных выступов — в северо-восточной стене (рис. 9). Выступ этот только немногим шире остальных (5,5 м), в

Рис. 6a—b, 7, 8

соответствии с чем и пролет в нем имеет всего 2 м ширины. Никаких следов устройства ворот здесь не сохранилось. Но зато в пролете уцелела кирпичная вымостка.

Крепость была разделена на две почти равные части поперечной стеной, толщина которой (3 м) лишь немногим уступала наружным оборонительным стенам (рис. 5). Эта стена в виде ломаной линии из трех отрезков прямой была усилена тремя башнями, расположение которых показывает, что она защищала подступы к юго-восточной части крепости, представлявшей собою, таким образом, своего рода цитадель. Одна башня находилась у поворота поперечной стены близ геометрического центра крепости, другая на середине отрезка стены между только что указанной башней и северо-восточной оборонительной стеной крепости и, наконец, третья близ «речных ворот» у соединения поперечной стены с северо-восточной наружной стеной крепости. Кроме того в поперечной стене было двое ворот — одни в северной, другие в южной ее части.

Но этим внутреннее членение крепости не ограничивалось. Каждая из двух указанных частей крепости в свою очередь делилась на части комплексами сооружений, расположенными между наружными оборонительными стенами и внутренней поперечной стеной. Эти комплексы состояли из длинных зданий, разделенных на ряд помещений, и относительно тонких стен между ними и оборонительными стенами. Цитадель делилась такими сооружениями на две части, а остальная часть крепости на три.

И наличие поперечной стены, и размещение кирпичных зданий внутри крепости, все свидетельствует о том, что строители крепости преследовали цель всемерного усиления ее обороноспособности. Они же довольствовались наружными оборонительными стенами, а заботились еще и о том, чтобы каждая выделенная часть крепости могла держаться самостоятельно, чтобы преодоление врагами какого-либо из участков наружных укреплений не лишало гарнизон возможности дальнейшего сопротивления. Чтобы подавить это сопротивление врагам нужно было брать крепость часть за частью.

Наиболее сложным был доступ в южный отсек крепости. Именно в этой ее части, недалеко от южного угла находится интересное сооружение. Это прямоугольное, почти квадратное здание с толстыми стенами (рис. 10). Это была башня, нижний этаж которой с полом, вымощенным кирпичами на извести, не имел дверей. Надо полагать, что вход в нее вел прямо во второй этаж по приставной лестнице.

К северо-западной стене этой башни примыкает прямоугольная площадка (8,3 × 10,7 м), почти равная ей по площади. Она вымощена кирпичами, уложенными в два ряда на извести. Эта площадка не единственная в крепости. В северной части крепости вблизи от угловой башни поперечной стены имеется вторая выложенная кирпичем прямоугольная площадка. Она значительно меньшей величины (5 × 6 м) и состоит только из одного ряда кирпичей. Зато в восточной части крепости находится площадка огромных размеров. К сожалению, она сохранилась не полностью и длина ее точно не установлена, но даже в прослеживаемой своей части она превышает 28 м при максимальной ширине в 17 м. Эта площадка сложена уже из трех рядов кирпичей, причем наружные края ее облицованы кирпичами, поставленными наклонно (рис. 11).

В юго-западной части этой огромной площадки сохранились следы возвышавшихся на ней стен такой толщины, как у башни в южном углу крепости. Очевидно, это тоже была башня, но выстроенная не возле площадки, а на кирпичной вымостке, на краю площадки. Над вымосткою возле этой башни при раскопках были замечены большие завалы глины, которые могли остаться от разрушенных глинобитных стен находившегося на ней здания. Возможно, что и над другими вымостками или площадками возвышались глинобитные или деревянные сооружения, следов которых не сохранилось. Это были жилища, соединенные с кирпичными башнями.

Нахождение на городище Саркела нескольких мраморных колонн и капителей византийских типов давно уже подало повод к предположению о наличии в крепости христианского храма, воздвигнутого здесь византийцами, принимавшими участие в строительстве крепости (рис. 12). При раскопках в 1949—1951 гг. в дополнение к прежним находкам были обнаружены еще две капители и ряд обломков от капителей, баз и колонн. Однако, никаких признаков использования мраморных архитектурных деталей в зданиях, открытых в крепости, а равным образом

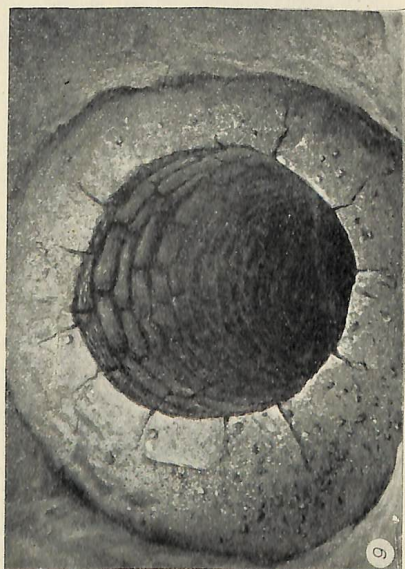
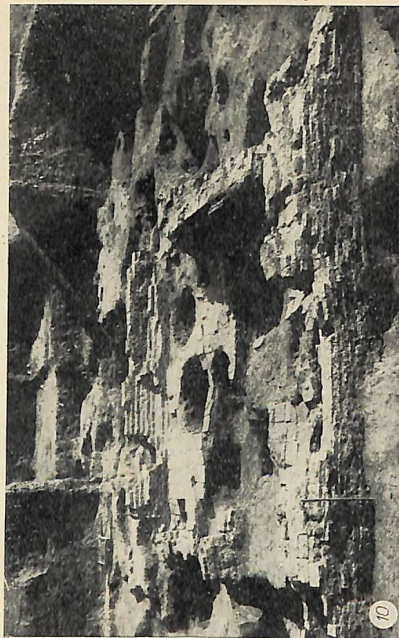

Рис. 9, 10, 11, 12

и здания, которое можно было бы считать за христианский храм, в Саркеле не найдено. Ввиду этого вероятнее всего полагать, что христианского храма в хазарской крепости не было, несмотря на то, что она строилась с участием Византии.

Можно думать, что архитектурные мраморные детали, найденные в Саркеле, попали сюда из Херсонеса, где они применялись в церковном строительстве. Все они датируются VI в. и могли быть взяты из разрушенных христианских храмов. Попаст в Саркел они могли вместе с Петроном, который, по данным Константина Порфирородного был послан Византией для сооружения Саркела, и возможно, намеревался построить в Саркеле христианскую церковь. Однако, выполнить это намерение почему-то не удалось и привезенные мраморы валялись в крепости без употребления. Многие из них были разбиты и испорчены, несомненно, еще в хазарский период.

Для сооружения крепости с находящимися внутри ее зданиями потребовалось огромное количество кирпичей. Они изготовлялись на месте из илистой глины, к которой примешивалась рубленая трава — степной ковыль. При обжиге трава выгорала и в теле кирпичей образовывалась сеть мельчайших каналов с ошлакованными стенками, которые повышали их прочность и пористость. Формовка кирпичей производилась в сквозных деревянных формах. Сформованные кирпичи высушивались на солнце; в это время на некоторых из них появились отпечатки собачьих лап, копыт мелкого рогатого скота, человеческой босой ноги и т. п. (рис. 13). Однако, кроме этих случайных отпечатков, некоторые кирпичи имеют на их широкой поверхности нарочно нанесенные знаки и рисунки. Знаки по большей части представляют собою фигуры типа тамг, знаков собственности или даже букв. Среди рисунков, прочерченных острием, чаще всего встречаются изображения лошадей, иногда с вооруженным всадником. Нередко встречаются фигуры в виде лабиринтов, т. е. нескольких вписанных один в другой квадратов, соединенных поперечными черточками.

Высушенные на солнце кирпичи обжигались в печах, устроенных так же как и горны для обжига посуды. Остатки их обнаружены в береге реки несколько выше городища. Судя по уголькам, найденным в топках печей, для обжига использовалось высококалорийное топливо — дуб, который в то время произрастал в долине реки, покрытой густыми лесами.

По форме кирпичи квадратные со средним размером каждой стороны в 0,25—0,27 м, при толщине в 0,06 м. Кроме того имеются кирпичи половинной по отношению к ним величины. Для специальных надобностей изготовлялись кирпичи значительно больших размеров, до 0,30 м и даже больше длиной.

В кладке кирпичи скреплялись раствором извести с добавкой песка. Константин Порфирородный сообщает, что Петроном, приказавший делать кирпичи, ввиду отсутствия на месте камня, пригодного для строительства крепости, нашел возможным изготовлять известь из речных гольшей. Действительно, вблизи Саркела нет хорошего строительного камня. Мощные выходы ракушечника и мергеля на правом высоком берегу Дона близ станицы Цимлянской мало пригодны для строительных надобностей, негодны они и для изготовления извести. Возможно, поэтому, что для изготовления последней были использованы так называемые «журавчики», известняковые конкреции, которые вымываются рекою в скифских глинах и в большом количестве усеивают песчаные отмели вдоль реки.

Планировка крепостных сооружений Саркела отличается изумительной геометрической правильностью и точностью расстояний. Углы зданий по большей части действительно прямые, линии стен тянутся строго по прямой линии, расстояния, например, между башнями, сходятся до 2—3 см. Несомненно, разбивка плана производилась не на глазок, а весьма тщательно с помощью измерительных приспособлений. При всем том кладка отличается примитивностью: стены возводились без фундамента, непосредственно на освобожденной от дернового покрова и несколько выровненной земле. Вследствие этого неровная осадка приводила к трещинам и разрушениям даже еще в процессе строительства.

Для смещения швов между кирпичами в лежащих один над другим рядах кладки пользовались кирпичами половинного, сравнительно с основной формой, размера. Этими кирпичами начиналась кладка горизонтальных рядов то с одной, то с другой стороны стены. В ре-

зультате швы между кирпичами одного ряда оказывались под серединой кирпичей следующего ряда. Слой извести между кирпичами не превышал 0,01 м. На некоторых стенах зданий внутри крепости, уцелевших иногда на высоту до 1,5 м, хорошо сохранилась штукатурка.

В технике строительства Саркела нет ничего специфически византийского. Ни размеры кирпичей, ни цемянка, ни общий характер кладки не соответствуют обычным для византийского зодчества, где употреблялись значительно более тонкие кирпичи, где цемянка накладывалась толстым слоем и, имея в своем составе примесь толченого кирпича, отличается розовым

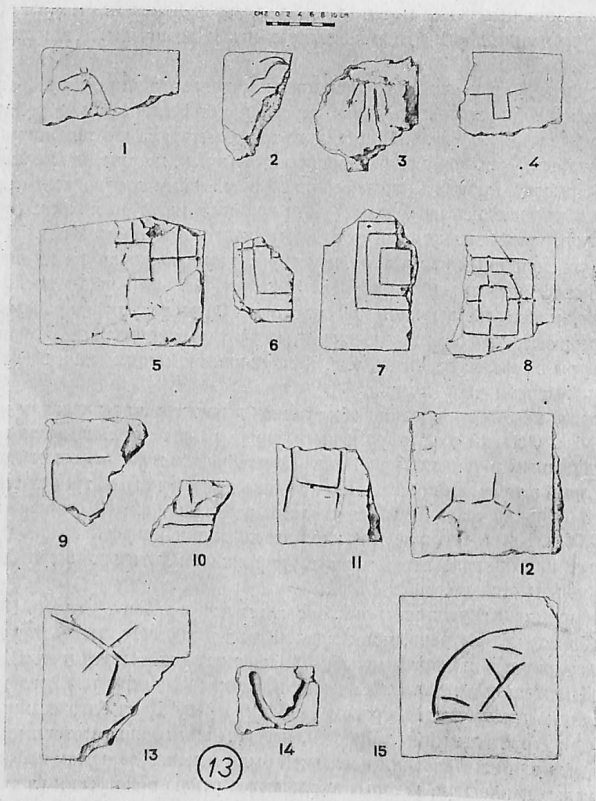

Рис. 13

цветом и, что самое главное, играет совершенно другую роль в кладке. Несомненно что, в Саркеле имеет место какая-то другая, не византийская строительная традиция.

Константин Порфирородный в своем сообщении о построении Саркела преувеличил роль Петроны. Возможно, что с его участием производилась планировка крепости, определялся характер сооружений, по его совету для строительства применен кирпич, а не камень и по его же указаниям изготовлялась известь, но все остальное надо отнести за счет хазар, в частности и примитивное возведение стен без фундамента. Кстати отметим, что довольно многочисленные каменные крепости хазарского времени, известные между Доном и Средним Доном в области так называемой салтовской культуры, имеют стены без фундамента, а также, что, по данным арабских писателей, в столице хазар Итиле были кирпичные здания. О том, что кирпичи для

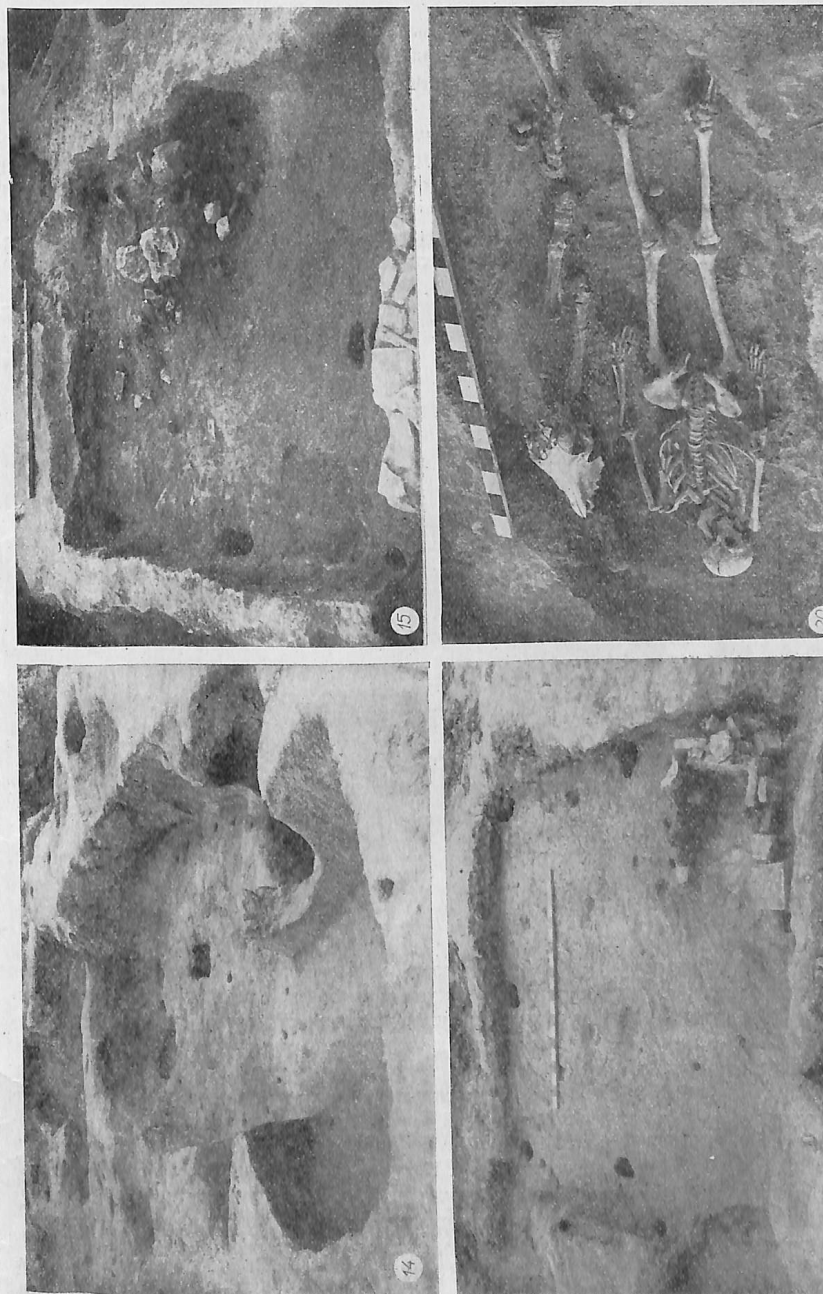

Рис. 14, 15, 16, 20

Саркела изготовляли местные мастера свидетельствуют те знаки и рисунки на них, о которых упоминалось выше и которые по общему своему характеру очень близки к знакам и рисункам на камнях каменных крепостей салтовской культуры, наиболее известной из которых является Маяцкое городище.

Имеются сведения, что в Саркеле находился хазарский гарнизон в 300 человек, ежегодно сменяемый. Для размещения этого большого для своего времени гарнизона, а также для складов оружия и продовольственных запасов очевидно предназначались кирпичные здания в крепости. Этот гарнизон, вероятно, назначался из того наемного войска или гвардии, которое содержал хазарский каган и состав которого рекрутировался преимущественно из хорезмийских тюрок, но куда кроме того входили люди самого разнообразного происхождения, в том

Рис. 18

числе и русы. Кроме этого чисто военного гарнизона, в крепости рано появилось гражданское население, культура которого ничем не отличается от салтовской культуры, распространенной не только на среднем, но и на нижнем Дону. Можно даже предположить, что часть местного населения Подонья была поселена в крепости для того, чтобы обслуживать гарнизон, обеспечивать его продовольствием.

В крепости имеются многочисленные жилища гражданского населения хазарского периода, сделанные в виде наземных сооружений и полуземлянок, т. е. с нижней частью углубленной в землю на 0,5—0,75 м (рис. 14). В плане они прямоугольные, обычно в закругленными углами, иногда даже приближающиеся к овалу. По краю поля нередко прослеживаются ямки от жердей, которые оплетались прутьями. Впрочем, у большинства жилищ были более солидные стены на столбах из плетня, обмазанного глиной, и камышовое или соломенное перекрытие. Обычные размеры жилищ 3×4 м. Как правило, в середине пола располагается очаг в виде простой ямки, иногда выложенной камнями. В некоторых жилищах встречаются небольшие овальные печи, сбитые из глины на деревянном каркасе (рис. 15). С самого раннего времени очаги и печи часто делались из кирпичей (рис. 16).

В настоящее время еще продолжают работы по тщательному изучению огромного материала, полученного при раскопках отдельных жилищ, которых удалось зафиксировать в Саркеле около 1200. Тем не менее в составе населения Саркела уже совершенно четко определяются три этнографические группы. Одна из них представлена уже упоминавшейся салтовской культурой и содержит все признаки, характерные для этой культуры в классической области ее распространения между Донцем и Средним Доном (рис. 17). Наши исследования показали, что поселения салтовской культуры были распространены и на Нижнем Дону и на побережье Азовского моря; эта же культура представлена на Тамани и в Крыму.

Ввиду большой близости салтовской культуры с культурой северокавказских алан принято и эту культуру считать аланской по этнической принадлежности (рис. 18). Однако, салтовская культура представляет близкое сходство не только с северокавказскими аланами, общность происхождения связывает ее также с культурами дунайских и камских болгар, тюркская языковая принадлежность которых не вызывает сомнений. Следует также иметь в виду, что салтовская культура не вполне однородна, что культура, представленная могильником Зливки, по ряду признаков отличается от культуры самого Салтова и что в антропологическом отношении носители салтовской культуры распадаются, по крайней мере, на две различные расовые группы, смешивающиеся между собой.

Не отрицая аланской (иранской) основы салтовской культуры, все же вероятно полагать, что она обнимала племена в большой или меньшей степени смешанные с тюрками и отюреченные в языковом отношении. Такими именно были болгары, как переселившиеся на Дунай, так и оставшиеся в степях Причерноморья и в Поволжье. Возможно такими же были и сами хазары, если исходить из свидетельств арабских писателей о близости хазарского и болгарского языков и об отличии болгар и хазар от тюрок.

Вторая этнографическая группа Саркела наиболее яркое выражение получила в керамике, не имеющей ничего общего с типичной керамикой салтовской культуры (рис. 19). Это лепные горшки, иногда с ручками, нередко с богатым прочерченным и штампованным орнаментом. Сюда же нужно отнести и характерные глиняные котлы с внутренними ушками и полностью сохранившиеся в быту кочевников Казахстана банки с широким горизонтально отогнутым краем, вставлявшиеся в днище детской колыбели. Эта керамика распространена в цитадели Саркела и относительно редко находится в остальной части крепости. Она связана с наземными жилищами с очагами типа среднеазиатского сандала.

Несомненно этой же части населения Саркела принадлежат подкурганное погребения с расчлененным конем, составляющие значительный могильник, расположенный поблизости от городища (рис. 20). В физическом типе погребенных в этом могильнике хорошо выражены монголоидные расовые черты. Погребения с расчлененным конем в русской археологии связываются с торками (гузами) или с печенегами. В Саркеле они появляются раньше проникновения печенегов в степи Причерноморья. Следовательно, наиболее вероятными носителями рассматриваемой культуры остаются торки гузы.

Как известно, гузы неоднократно выступали против хазар и сыграли немаловажную роль в разгроме Хазарского каганата. Это, конечно, не мешало отдельным группам тюрок, в том числе и гузов, поступать на службу к хазарскому кагану. Нет сомнения, что в Саркеле тюркская культура принадлежала не гражданскому, а военному населению, ее гарнизону. Гарнизон Саркела состоял преимущественно, если не полностью из тюрок. Если это были сами хазары, то в свете материалов, полученных раскопками Саркела, их надо считать типичными тюрками не только в языковом, но и в этнографическом и в расовом отношении. К сожалению, в распоряжении археологии нет других памятников, хазарская принадлежность которых была бы бесспорной, и я в настоящее время, по соображениям, частично изложенным выше, продолжаю думать, что собственно хазары стояли ближе к болгарам, чем к гузам или другим тюркским племенам Средней Азии и Сибири.

Третья группа населения Саркела выступает в памятниках типичной роменской славянской культуры — с такой же, как у этой культуры, лепной керамикой, с такими же полу-

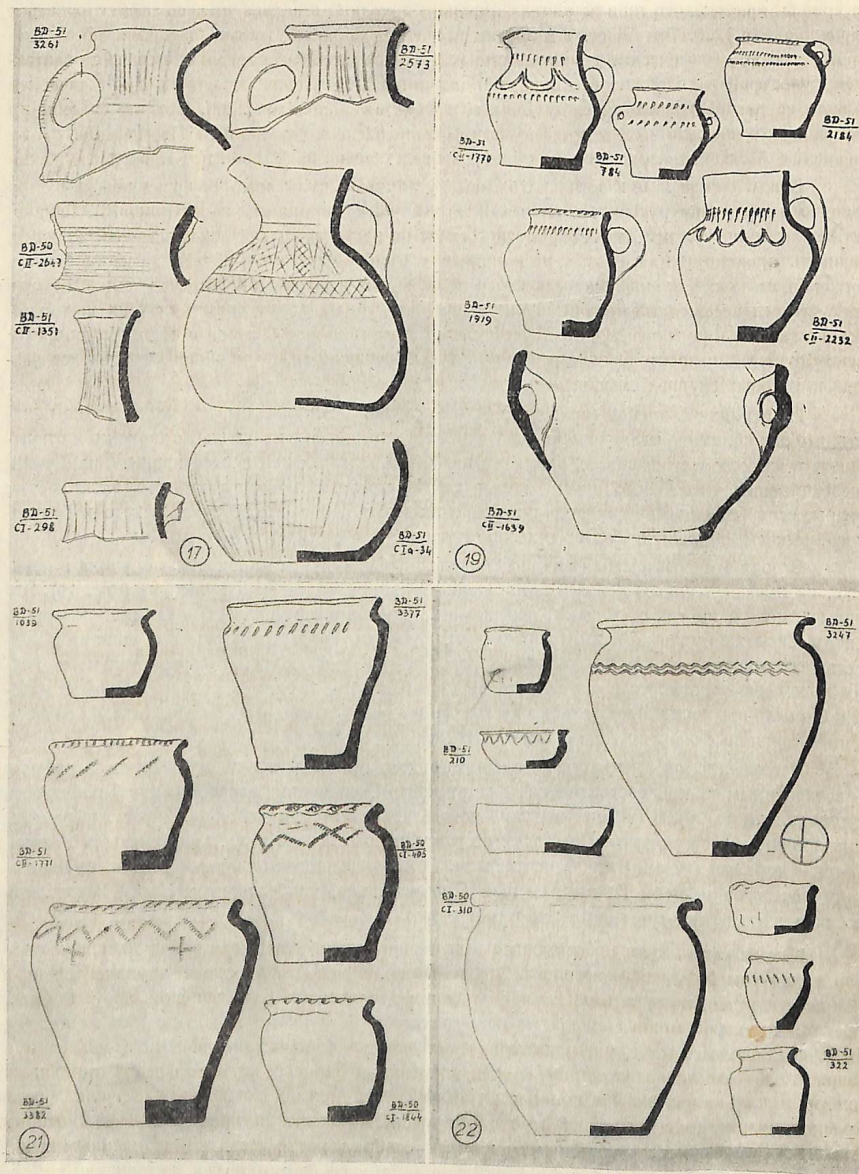

Рис. 17, 19, 21, 22

земляными жилищами (рис. 21). Исторически, казалось бы, появление славян в Саркеле следует датировать временем не ранее восточного похода Святослава, т. е. шестидесятых годов X в. Однако, в действительности славяне проникают сюда раньше, может быть даже еще в IX в. Во всяком случае, в Саркеле славянские полуземлянки находятся вместе с жилищами салтовского типа в материке и в самых ранних отложениях культурного слоя городища. С течением времени количество славянского населения Саркела увеличивается настолько, что славянская культура накладывает свой отпечаток на весь облик города, подчиняя своему влиянию и салтовскую и тюркскую культуры (рис. 22). Процесс физического и культурного смешивания славян с остальными этническими группами населения Саркела хорошо прослеживается и по материалам огромного бескурганного могильника, расположенного как под стенами крепости так и по близости от нее. К XI в. Саркел становится русским городом Белой Вежей не только по политической принадлежности, но и по своему этнографическому облику.

Население Саркела как хазарского периода так и позже обрабатывало землю посредством развитых пашенных орудий, в том числе тяжелого плуга с большим симметричным лемехом и массивным ножом из железа и, вероятно, с деревянным отвалом. Такой плуг, запряженный несколькими парами быков, был пригоден для вспашки тяжелых степных почв. Большие ямы для хранения зерна, в огромном количестве находящиеся возле жилищ, свидетельствуют, что урожай, оставшийся в распоряжении отдельных семейств, был весьма значительным. Некоторые ямы могли вместить до 2 тонн зерна. В этих ямах и в культурном слое встречается много зерен, отличающихся хорошей сортностью, крупными размерами и незасоренностью, что опять свидетельствует о высоком качестве земледелия. Здесь возделывались просо, ячмень, пшеница и конопля. Непременной принадлежностью каждого дома являются легкие каменные ротационные жернова, с помощью которых зерно превращалось в муку.

Исключительные условия консервации растительных остатков в одной из ям, оказавшейся плотно закупоренной завалом глины, обеспечили сохранность редчайшим остаткам бахчевых и огородных культур. Здесь найдены зерна дынь и огурцов. Вместе с ними были косточки диких плодов. Садоводства в это время на Дону, повидимому, не существовало. Встречающиеся изредка косточки урока несомненно являются свидетельством привоза сушеных фруктов.

Высокое развитие скотоводства представлено огромным количеством костей домашних животных, разрубленных и расколотых в связи с приготовлением мясной пищи. Разводились быки, овцы, козы, лошади, свиньи, находятся изредка кости верблюда и осла. Много костей собаки, хотя ее и не употребляли в пищу. Кроме мяса домашние животные давали молоко. Сосуды для хранения и переработки молока указывают на большое значение молочного хозяйства в быту населения.

В лесах, покрывавших широкую речную долину и прилегающие к ней балки, водилось много разнообразных животных, охота на которых была важным подспорьем к сельскому хозяйству. На пойменных озерах жило много водоплавающих птиц: лебедей, гусей, уток, пеликанов и др., которые тоже являлись добычей охотников. Немало было охотничьей добычи и в степях, где паслись сайги и тарпаны, дрофы и другие степные животные и птицы. Население Саркела охотилось не только за мясными, но и за пушными животными. В культурном слое городища встречается немало костей бобра, которого, впрочем, употребляли и в пищу. В реке ловилась разнообразная рыба. Позвонки огромных сомов и белуги показывают, насколько успешным было рыболовство.

Из местных ремесленных производств хазарского периода лучше всего находками представлено гончарство. В остатках жилищ найдено огромное количество целой и разбитой разнообразной посуды, изготовленной от руки и на гончарном круге и состоящей из различных горшков, огромных корчаг для хранения запасов, всевозможных кувшинов, обычно с черной полированной поверхностью и др. В одном из жилищ найдена яма, наполненная глиной, приготовленной для изготовления сосудов. Тут же на полу оказался раздавленный кувшин, сделанный на круге и украшенный врезанным орнаментом (рис. 23). Сосуд этот был высушен, но еще не обожжен. Это явно жилище, а вместе с тем и мастерская гончара. Замечательно, что хозяйка этого жилища оказалась погребенными здесь же под полом своего дома. Вдоль стенок жилища

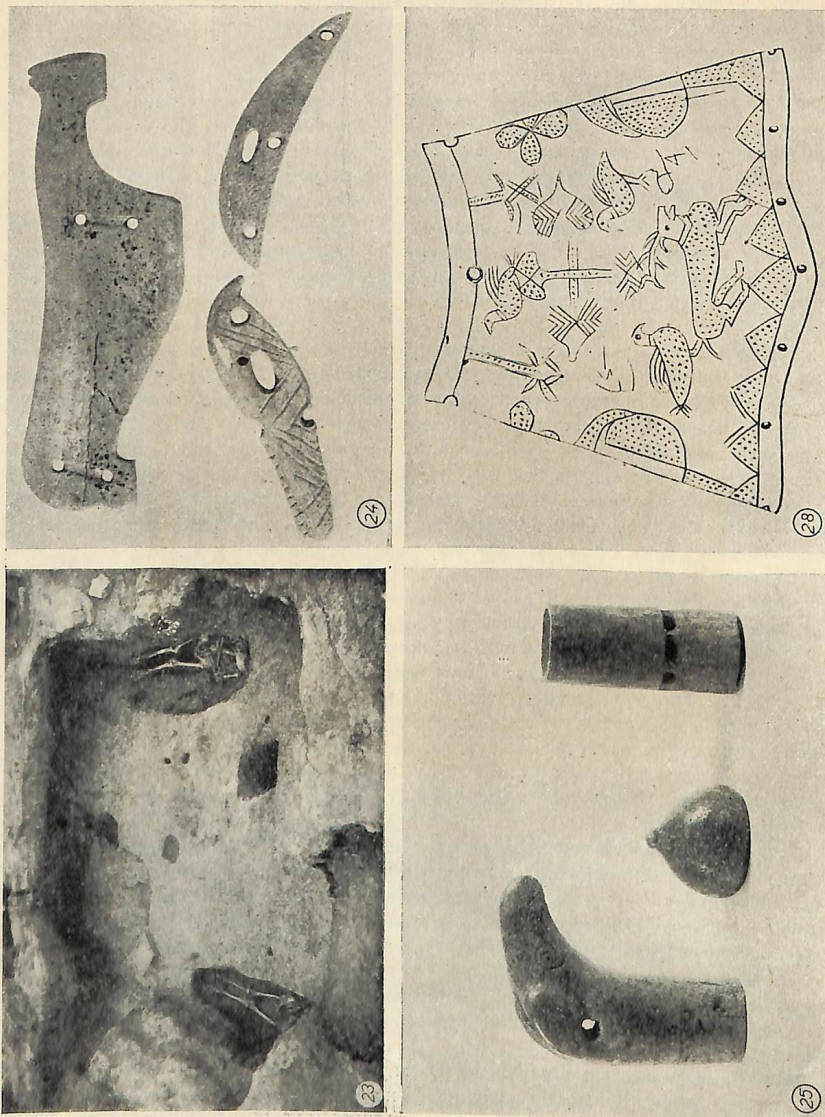

Рис. 23, 24, 25, 28

в полу были вырыты две могилы, в каждой из которых находилось по вытянутому на спине скелету.

За пределами крепости возле рва найдено несколько гончарных печей. Конструкция их ничем кроме величины не отличается от печей, применявшихся для обжига кирпичей. Они состоят из двух расположенных одна над другой камер. Нижняя камера — топка с довольно длинным выступающим наружу устьем. В перекрытии ее сделаны вертикальные отверстия — «прогары». В верхнюю камеру ставилась подлежащая обжигу посуда. Изготовление керамики, несомненно, осуществлялось специалистами, работавшими на заказ или на рынок.

Из других местных производств можно отметить костерезное дело. В культурном слое городища найдено множество рогов оленя и сайги и различных заготовок из них для разнообразных поделок (рис. 24—28). Из последних особого внимания заслуживают вещи со скульп-

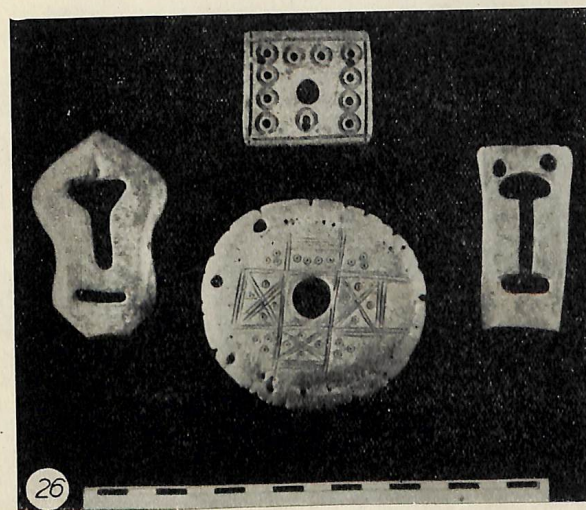

Рис. 26

турными головками животных и, особенно, роговая трубочка, вероятно, горлышко от бурдюка, украшенная сложными гравированными изображениями, среди которых представлены олень, птицы и стилизованные крестообразные растения; интересен рог с тонко выгравированными изображениями животных и рыб; превосходна костяная пластинка (головка от шпильки) с растительным мотивом, в который вписаны птицы и две симметрично расставленные фигурки кабанов.

Следами металлического производства в Саркеле являются остатки кузнцы и большое число формочек и тигельков для литья. Что же касается найденных здесь довольно многочисленных вещей из железа и бронзы (рис. 29), то они в большинстве своем совпадают с теми формами, которые являются типичными для салтовской культуры. Здесь представлена тоже оружие, такие же орудия и аналогичные принадлежности конского снаряжения и украшения как конской сбруи, так и одежды. Особенно показательны типичные салтовские бляшки, перстни и т. п.

В составе находок Саркела много вещей не местного происхождения (рис. 30—32). Особенно наглядно они выступают в разнообразных керамических изделиях, в частности, в поливной посуде. Вещи эти указывают на торговые связи Саркела со Средней Азией, Закавказьем

казьем и Византией. Особенно значительны были связи с берегами Керченского пролива, что вполне естественно вытекает из местоположения Саркела.

По данным византийских источников построение Саркела относится ко времени около 834 г. Этому не противоречат и археологические материалы. Большинство монет, найденных в хазарском слое городища, среднеазиатского происхождения и относится к IX—X вв. Только немногие мусульманские монеты датируются VIII в. Византийских монет ранее IX в. вовсе нет.

По свидетельству Константина Порфирородного Саркел находился на границе хазар с печенегами, но последние появились в Причерноморских степях не ранее конца IX в., когда

Рис. 27

Рис. 32

крепость на Дону уже давно существовала. Есть данные, что хазары строили оборонительные сооружения против мадьяр. Действительно, степи Причерноморья перед печенегами занимали мадьяры. Достоверно известно, что они были там в тридцатых годах IX в., т. е. примерно тогда же, когда возник Саркел.

Появление воинственных кочевников мадьяр на месте болгарских племен, находившихся под властью хазар, с которыми Византия поддерживала дружественные отношения, вызвало у последней серьезное беспокойство за безопасность ее владений в Крыму. Вместе с тем Византия, конечно, была не прочь использовать новых своих соседей в своих интересах. Вот почему император Феофил охотно согласился на просьбу хазар оказать им помощь в построении крепости на Дону и под этим предлогом направил в глубь донских степей важного византийского чиновника спафарокандидата Петрону, отдав в его распоряжение морской флот из Пафлагонии. Конечно, флот нужен был Петроне не в качестве почетного эскорта; он был

необходим для того, чтобы укрепить, вероятно, находившуюся под угрозой власть империи в Крыму.

Петрона бесспорно сказал содействие хазарам своими техническими советами, но вместе с тем ясно, что Константин Порфирородный сильно преувеличил его роль в построении Саркела. Как мы видели, в основном крепость строили не византийцы, а сами хазары руками подвластного им населения Подонья. Петроне не удалось даже соорудить там христианского храма, который нужен был Византии как опорный пункт для своего влияния через церковь. Помощь хазарам в строительстве крепости могла служить только прикрытием основной цели, которую преследовала миссия Петроны. Она заключалась в ознакомлении на месте с той новой

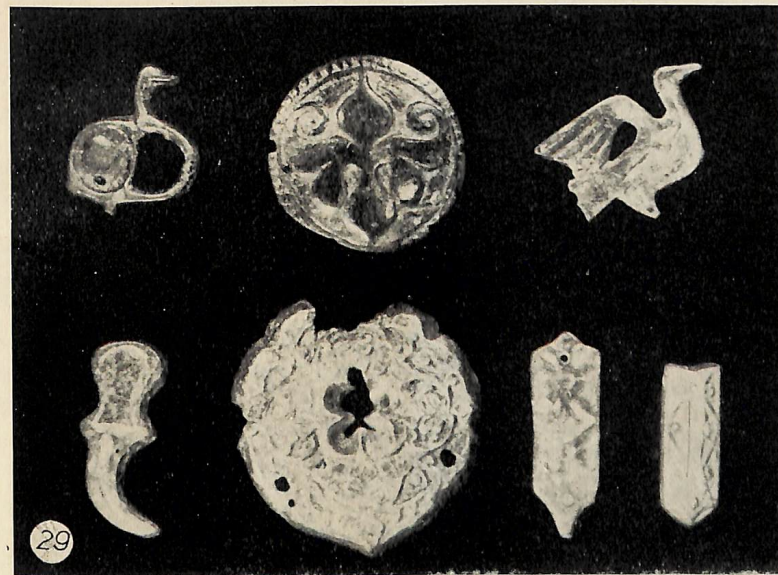

Рис. 29

политической обстановкою, которая сложилась в Восточной Европе в связи с появлением мадьяр и другими изменениями, среди которых важнейшим было формирование Русского государства на Днепре. Петрона блестяще справился с поставленной задачей и, возвратившись в Константинополь, представил проект мероприятий, которые необходимо было осуществить в связи с новыми условиями. По его предложению Херсонес был превращен в фему, а сам Петрона был назначен стратигом Херсонеса. Эта реформа в управлении византийскими владениями в Крыму, смысл которой заключается в усилении военизации, несомненно вытекала из появления по соседству с этими владениями таких врагов, от которых нельзя было обезопаситься попрежнему только сохранением дружественных отношений с Хазарией. Враги, следовательно, противостояли не только Византии, но и Хазарии.

Конечно, врагами Византии и хазар могли быть мадьяры, но с такого рода врагами Византия умела справляться посредством подкупа, возбуждения среди них внутренних междоусобиц и путем натравливания на них других врагов или союзников Византии. Против них едва ли требовалось направлять флот к берегам Крыма и реорганизовать крымские владения Византии на военный лад. Врагами, которые в это время могли серьезно угрожать и Византии и хазарам были русы.

The *Acta Archaeologica* publish papers on archaeology in English, German, French and Russian.

The *Acta Archaeologica* appear in parts of varying size, making up one volume. Manuscripts should be addressed to :

Acta Archaeologica, Budapest, 62, Postafiók 440.

Correspondence with the editors and publishers should be sent to the same address.

The rate of subscription to the *Acta Archaeologica*, is 220 forints a volume. Orders may be placed with "Kultura" Foreign Trade Company for Books and Newspapers (Budapest, VI. Magyar Ifjúság útja 21. Account No. 43-790-057-181) or with representatives abroad.

Les *Acta Archaeologica* paraissent en français, allemand, anglais et russe et publient des travaux du domaine des recherches archéologiques.

Les *Acta Archaeologica* sont publiés sous forme de fascicules qui seront réunis en un volume.

On est prié d'envoyer les manuscrits destinés à la rédaction à l'adresse suivante :

Acta Archaeologica, Budapest, 62, Postafiók 440.

Toute correspondance doit être envoyée à cette même adresse.

Le prix de l'abonnement est de 220 forint par volume.

On peut s'abonner à l'Entreprise pour le Commerce Extérieur de Livres et Journaux «Kultura» (Budapest, VI., Magyar Ifjúság útja 21. Compte-courant No. 43-790-057-181) ou à l'étranger chez tous les représentants ou dépositaires.

«*Acta Archaeologica*» публикуют трактаты из области археологии на русском, немецком, английском и французском языках.

«*Acta Archaeologica*» выходят отдельными выпусками разного объема. Несколько выпусков составляют один том.

Предназначенные для публикации рукописи следует направлять по адресу :

Acta Archaeologica, Budapest, 62, Postafiók 440.

По этому же адресу направлять всякую корреспонденцию для редакции и администрации.

Подписная цена «*Acta Archaeologica*» — 220 форинтов за том. Заказы принимает предприятие по внешней торговле книг и газет «Kultura» (Budapest VI. Magyar Ifjúság útja 21. Текущий счёт № 43-790-057-181), или его заграничные представительства и уполномоченные.

I N D E X

<i>A. Mojsilich</i> : Ажурные повозочные накладки позднебронзовой эпохи	1
<i>Э. Сегеди</i> : Лабораторный анализ бронзовых втулок колес гальштаттского времени	15
<i>T. Nagy</i> : The Military Diploma of Albertfalva	17
<i>Sz. K. Póczy</i> : Die Töpferwerkstätten von Aquincum	73
<i>M. Párducz</i> : Beiträge zur Geschichte der Sarmaten in Ungarn	139
<i>I. Bóna</i> : Die Langobarden in Ungarn	183
<i>I. Dienes</i> : Un cimetière de Hongrois conquérants à Bashalom	245
<i>D. Csallány</i> : Archäologische Denkmäler der Avarzeit in Mitteleuropa. (<i>M. Párducz</i>)	279
<i>П. П. Ефименко</i> : Новое в вопросе о происхождении культуры позднего палеолита Средней и Восточной Европы	281
<i>V. G. Childe</i> : Notes on the Chronology of the Hungarian Bronze Age	291
<i>D. Popescu</i> : Einige Bemerkungen zur Bronzezeit Siebenbürgens	301
<i>М. И. Артамонов</i> : Хазарская крепость Саркел	321